

Обзорная статья

УДК 332.1 + 338.1

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10610

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Михаил Александрович Панов

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, panov_ma@usue.ru

Аннотация. Статья освещает актуальную в сегодняшних реалиях проблему роста национальной экономики Российской Федерации и отдельных ее регионов. На основе анализа исследований ученых-экономистов формируется понятийный аппарат для рассмотрения данной проблемы. Автором рассматривается теория циклов в деловой деятельности страны и ее регионов, на основании чего делается вывод о предкризисном состоянии экономики на сегодняшний день. В ходе написания статьи были изучены меры, предпринимаемые государством для обеспечения выхода из стагнации и развития экономики, после чего полученные данные были сопоставлены с результатами исследований ведущих отечественных ученых-экономистов. Также в отдельном разделе рассматриваются перспективы национальной экономики при текущей экономической политике государства. На основании проведенного исследования автор делает вывод о необходимости инвестирования не только в инновации в промышленности и производстве, но и в основной и человеческий капиталы, а также о положительных изменениях в экономической политике государства и перспективах развития отдельных отраслей и регионов страны.

Ключевые слова: экономический рост; экономические циклы; региональная экономика; перспективы; инвестиции; инновации

Для цитирования: Панов М. А. Перспективы роста национальной и региональной экономики в условиях кризиса // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 94–105. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10610

Review

PROSPECTS FOR THE GROWTH OF THE NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY IN A CRISIS

Mikhail A. Panov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, panov_ma@usue.ru

Annotation. The article highlights the actual problem of the growth of the national economy of the Russian Federation and its individual regions in today's realities. Based on the analysis of the research of economists, a conceptual apparatus is being formed to consider this problem. The author considers the theory of cycles in the business activity of the country and its regions, on the basis of which a conclusion is made about the pre-crisis state of the economy today. In the course of writing the article, the measures taken by the state to ensure an exit from stagnation and economic development were studied, after which the data obtained were compared with the research results of leading domestic economists. Also, a separate section discusses the prospects of the national economy under the current economic policy of the state. Based on the conducted research, the author concludes that it is necessary to invest not only in innovations in industry and production, but also in fixed and human capital, as well as positive changes in the economic policy of the state and the prospects for the development of individual industries and regions of the country.

Keywords: economic growth; economic cycles; regional economy; prospects; investments; innovations.

For citation: Panov MA. Prospects for the growth of the National and Regional Economy in a crisis. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(6(464):94-105. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10610

Введение

В последние годы проблема экономического роста является одной из самых обсуждаемых не только в научном сообществе, но и в обществе в целом. Несомненно, людей волнует их будущее и будущее новых поколений, и каждый человек хочет стабильности и уверенности в завтрашнем дне для себя и своих детей. За первые десятилетия XXI века глобальная экономика не один раз испытывала сильные потрясения. Не стал исключением и 2020 год, который был достаточно «бедным» на рост экономики не только в Российской Федерации, но и в мире. В первую очередь, конечно же, это связано с так называемой «пандемической реальностью», которая оказала очень большое влияние на рост мировой экономики в целом. Однако сейчас мировая экономика, и в частности экономика России, стоят на пороге нового кризиса, и необходимо оценить перспективы и потенциал роста национальной экономики во время этого сложного, «шокового» периода.

Целью данной статьи является формирование понятийного аппарата для оценки факторов экономического роста, а также рассмотрение региональной экономики с точки зрения научного подхода, основанного на изучении исследований ведущих ученых-экономистов и аналитиков. Также рассматривается циклическая теория экономического роста, на основании которой строится вывод о дальнейших перспективах роста национальной и региональной экономики.

Отдельный раздел посвящен рассмотрению Указа Президента РФ от 2 марта 2022 г., который, по мнению автора, может стать достаточно мощным толчком для развития отечественной IT-отрасли и послужить сильным стимулирующим фактором для роста экономики отдельных отраслей промышленности, а вместе с ними и регионов и национальной экономики.

Определение понятия «экономический рост»

Глобальная экономическая система — достаточно сложный и тонкий механизм, на работу которого оказывают влияние множество различных факторов. Эти факторы могут привести как к развитию, росту экономики, так и к ее стагнации. Теория экономического роста и развития была описана Йозефом Шумпетером в его фундаментальном труде «Теория экономического развития», который впервые был опубликован в 1911 г. Шумпетер в своем труде определяет экономический рост как «эндогенный процесс, основанный на количественном изменении показателей

производства товаров и услуг, а также потребительских благ» [25, с. 127].

Прежде всего, экономический рост — это основная задача любого государства и конечная цель развития любой экономики. Также экономический рост позволяет прогнозировать перспективы развития общества в государстве.

Хоть понятие «экономический рост» и связано с большим числом различных аспектов, в первую очередь оно означает рост объемов производства в стране или отдельном ее регионе.

В итоге, любое из толкований понятия «экономический рост» можно обобщить в виде трех моделей:

1) модель постепенного и непрерывного роста, которая проявляется в течение коротких временных интервалов;

2) модель экономического роста, которая определяет динамику, включает в себя циклы спада и подъема;

3) модель неравномерного роста, описывающая поведение экономики при внедрении инноваций.

Факторы экономического роста

Факторами экономического роста называют некоторые силы (или их совокупности), которые влияют на качественные или количественные показатели роста. При анализе факторов важно выделить основные причины роста. Среди многообразия источников, посвященных анализу факторов экономического роста, выделяется работа Д. Асемоглу [2018].

Д. Асемоглу в своей работе определяет четыре гипотезы, которые влияют на темпы экономического роста: гипотеза случайного везения, географическая гипотеза, культурная гипотеза и институциональная гипотеза. В условиях России и конкретно Уральского региона наиболее значимыми являются последние три группы факторов.

Географическая гипотеза базируется на наличии природных ресурсов, способных стимулировать индустриализацию экономики. Это играет значительную роль в размещении промышленных предприятий (в том числе и уральских) на ранних этапах индустриализации.

Культурная гипотеза рассматривает понятия «вера», «ценности» и «предпочтения», которые влияют на поведение индивидуумов. Данные факторы оказали заметное воздействие на развитие заводской и горнодобывающей промышленности в Уральском регионе, формирование так называемой «горнозаводской цивилизации», где основной вид хозяйствования — индустриальная деятельность.

Под институциональной гипотезой понимается система норм, правил и законов. Эти факторы, в отличие от остальных, формируются в результате общественного выбора. Поэтому для достижения лучших результатов институциональные факторы могут (а в некоторых случаях и должны) быть пересмотрены и реформированы.

Несмотря на многообразие точек зрения, экономисты различных научных направлений сходятся во мнении, что для достижения необходимых темпов экономического роста нужно задействовать несколько различных фундаментальных факторов. К примеру, стимулировать проведение НИОКР, а также цифровой трансформации экономики. Другим примером может служить предложение увеличения производственных мощностей и повышения квалификации работников, что позволит прийти к новой индустриализации, которая, в свою очередь, будет сопровождаться ускоренным ростом экономики.

Темпы экономического роста в России и мире

Одним из основных элементов продуманной экономической политики государства и стратегического планирования на различных уровнях является выбор темпов экономического роста. Российские ученые в своих исследованиях анализируют экономическое развитие России с диаметрально противоположных позиций: с одной стороны, быстрый рост ВВП России в средне- и долгосрочной перспективе в диапазоне 3-5 %, с другой — невозможность быстрого роста экономики в обозримом будущем.

За последнее десятилетие наблюдаются самые быстрые темпы роста мировой экономики — около 4 % в год. Согласно оценкам МВФ, средний рост 37 крупнейших экономик мира находится на уровне 3,3 % в год.

При этом рост ВВП России в 2017 г. вырос всего на 1,5 %, что более чем в два раза ниже среднемирового уровня. Российская экономика находилась в состоянии стагнации, а состояние на конец февраля 2022 г. можно оценивать как кризисное. С этой точки зрения стоит рассматривать развитие экономики России как циклический процесс.

Циклические процессы в экономике

В современной экономике сущность циклических процессов до сих пор является темой для дискуссий. Элвин Хансен в своем исследовании признал, что происхождение циклических колебаний в экономике до сих пор остается неразрешимой загадкой [24].

Исследование циклических процессов в России затрудняется недостатком выверенной ста-

тистической информации. Так, в распоряжении экономистов, работающих на информационно-аналитических материалах европейских стран (Германии, Франции, Великобритании) и США, находятся массивы данных за многие годы — десятилетия и даже столетия. В то же время в России, а тем более в ее регионах, из-за изменчивости институтов экономисты могут располагать более или менее устойчивыми данными меньше чем за 20 лет.

Теория экономической цикличности или теория конъюнктуры исследует причины, которые приводят к изменению колебаний экономики во времени. Основным инструментом исследования, как и в теории экономического роста, являются макроэкономические показатели — факторы.

Цикл в экономике — это временной интервал, состоящий из периодов роста и спада. Понятие «экономический цикл» подробно было рассмотрено в исследовании А. Бернса и У. Митчелла [29].

Экономический цикл — это последовательность сменяющих друг друга фаз. Эти фазы постоянно повторяются, но с разными временными интервалами. Каждая фаза цикла характеризуется определенными количественными и качественными особенностями.

В экономическом цикле чаще всего выделяют четыре фазы: кризис (спад), депрессия, оживление, подъем (рис. 1).

Исходным пунктом каждого цикла является фаза кризиса. Она служит отправной точкой для всех последующих фаз. Под длиной экономического цикла понимается период времени от начала одного кризиса до начала другого.

В своих трудах А. А. Богданов отмечает, что под кризисом «подразумевается завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы: до кризиса борьба еще идет, положение является неопределенным; момент кризиса есть конец этой неопределенности» [8]. Согласно Богданову, кризис означает «нарушение непрерывности», которое приводит к снижению производства, а в редких случаях — и к потере производственных сил.

Однако стоит понимать, что как макроэкономическое явление, кризис означает отнюдь не гибель экономики, а становится началом нового цикла экономической динамики. Здесь будет уместна цитата из трудов К. Маркса и Ф. Энгельса: «Кризис всегда образует исходный пункт для новых крупных вложений капитала... Кризис в той или иной степени создает новую материальную основу для следующего цикла» [18, с. 208]. Именно

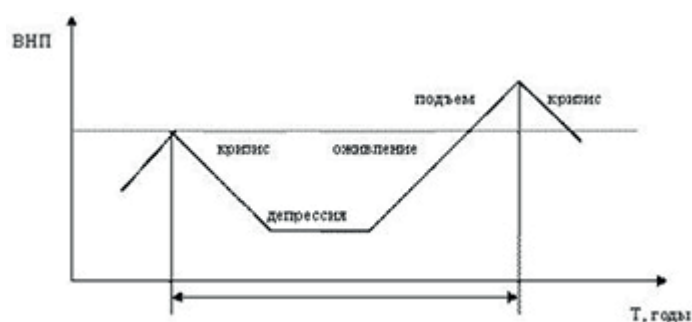

Рис. 1. Фазы экономического цикла [23]
 Fig. 1. Stages of economic cycles [23]

периодическое повторение кризиса и придает экономике циклический характер.

Клемант Жюгляр в своем исследовании [33] доказал периодичность кризисов, однако последующие исследования (М. И. Туган-Барановский [22], Ж. Лескюр [17], Е. С. Варга [10], G. Haberler [31], А. Ф. Яковлев [28]) не раскрыли эту теорию. В первую очередь, это связано с тем, что в разные эпохи кризисы имели разные скорости, ритмы и амплитуды развития. Однако было отмечено, что практически все острые кризисы связаны с резкими социальными и политическими сдвигами в жизни общества.

В период с 1992 по 2022 гг. в России произошли три экономических кризиса, каждый из которых сопровождался крупными девальвациями рубля.

В первую очередь от кризисов страдают отрасли, отличающиеся высокой концентрацией производства, а также выпускающие товары длительного пользования. Это связано с тем, что основной тип кризиса при рыночной экономике — это кризис перепроизводства, при котором предложение во много раз превышает спрос на товары и услуги.

При этом кризисы являются драйвером для массового внедрения новых технологий, которые способны вывести экономику из кризиса. Кризис — неизбежный этап в существовании экономики, который призван выполнять три главные функции: разрушительную (устранение устаревших систем), созидательную (открытие путей для новых систем) и наследственную (обогащение наследственного ядра социальной системы) [27, с. 38].

Для изучения регионального аспекта деловой активности будут важными следующие тезисы, представленные Ю. В. Яковцом: «Циклы в смежных, тесно связанных пространствах обычно в большей или меньшей степени резонируют, синхронизируются... Поэтому изучение географии циклов необходимо как по вертикали, так

и по горизонтали в рамках целостной, неравномерно меняющейся системы» [26, с. 21].

Экономика России на сегодняшний день

Ученые сходятся во мнении, что экономика РФ на данный момент находится в состоянии затянувшейся стагнации, а в свете недавних мировых событий наблюдается отрицательная динамика. А. Г. Аганбегян [1; 2] определяет в качестве фундаментальных драйверов экономического роста инвестиции в основной и человеческий капитал. По этому показателю Россия проигрывает целому ряду стран. Так, в Китае данный показатель равен 67 %, во многих развивающихся странах — 65 %, в большинстве развитых — 55 %, в то время как в России — всего 34 %. Исследователь также акцентирует внимание на сокращении инвестиций в сферы образования и здравоохранения. Р. Э. Лукас [34] и П. М. Ромер [36] еще в конце прошлого столетия доказали то, насколько большую значимость для экономического роста играют человеческий капитал и знания.

Для роста экономики РФ первоочередной задачей является преодоление стагнации. Уже сейчас можно сказать о том, что грядущий кризис может стать серьезным фундаментом для роста национальной экономики, однако для этого необходимы серьезные инвестиции в основной и человеческий капитал. Так, за последние годы падение реальных доходов граждан привело к сокращению платежеспособного спроса. Это, в свою очередь, привело к падению спроса на недвижимость и падению объемов ввода жилья. Еще одним важным фактором для роста экономики России, и, в первую очередь, ее регионов, является рост производительности труда. Причем дело здесь не столько в наращивании темпов роста, сколько в преодолении отставания от других стран [14].

Исследователи видят выход в реформировании системы налогообложения. Так, А. Г. Аганбегян [1] негативно оценивает профицит государственного бюджета. По его мнению, государство

может допустить дефицит бюджета на уровне 2–3 % ВВП, что способствует поднятию уровня доходов населения, что также приведет к росту экономики — фактор платежеспособного спроса еще никогда не ставился под сомнение в научном экономическом сообществе. Помимо этого, дефицит бюджета сопровождается эмиссией долгосрочных ценных бумаг, что позволит сделать российский рынок ценных бумаг менее спекулятивным.

Существенное влияние на рост экономики оказывают затраты на технологические инновации, однако в регионах России объемы таких затрат крайне малы, из-за чего практически не сказываются на динамике экономики. На данный момент доля инвестиций в России составляет порядка 8 %, что значительно меньше западных показателей на 40–50 %. Исследователи А. Д. Некипелов, В. В. Ивантер, С. Ю. Глазьев считают, что достаточно большую часть золотовалютных резервов (по меньшей мере, 200 млрд руб) можно направить на технологическое обновление производств, что позволит не только в перспективе повысить прибыль предприятия, но и увеличить использование производственных мощностей [35]. Сейчас производственные мощности, по данным аналитиков, загружены на 75–80 %, а в некоторых секторах промышленности и вовсе на 65 %. При этом не задействуются и человеческие ресурсы — более четверти населения занято низкоквалифицированным трудом, а пятая часть населения страны трудоустроена на неполный рабочий день. Все это существенно снижает прибыль предприятий, которая и без того облагается налогами. А именно прибыль предприятий выступает одним из основных драйверов роста производства во всех отраслях промышленности.

Еще одной причиной медленного роста темпов производства является высокая ключевая ставка ЦБ РФ [11; 12], которая зачастую превышает рентабельность многих производств, особенно среднего и малого бизнеса. Для увеличения темпов роста производства нужно выходить на путь новой индустриализации, что отмечается сразу в нескольких публикациях российских экономистов [9; 12]. Ученые РАН [2; 12] считают, что добиться роста экономики можно за счет увеличения инвестиций в освоение новых технологий. Стоит отметить, что именно рост внутренних инвестиций стал ключевым фактором роста множества западных экономик, что описано в работах [30; 32]. Также стоит принять во внимание и так называемые «производительные»

расходы, к которым относятся расходы на образование, спорт, здравоохранение, транспорт и дорожную инфраструктуру. Эти расходы имеют наибольшую отдачу в виде экономического роста, что доказано в исследовании А. Л. Кудрина и А. Ю. Кнобеля [15].

Экономика регионов России

Ранее в статье были рассмотрены темпы роста российской экономики по сравнению с мировой экономикой в целом. Очевидно, что «догнать» лидеров в кратчайшие сроки не представляется возможным. В этом заключается особенность текущей научно-технологической революции — главной задачей страны и ее регионов становится поиск новых ниш, которые может занять российская экономика.

С уверенностью можно сказать, что Россия и ее регионы имеют достаточно конкурентных преимуществ, чтобы занять эти сферы экономики. В предыдущем разделе были рассмотрены способы, которые могут повлиять на экономику страны в целом, однако и в рамках региональной экономики существует множество вариантов развития. Так, каждому региону нужно найти способ увеличения темпов экономического роста. Одним из таких способов может стать создание региональных «регуляторных гильотин», которые могут пересмотреть требования к предпринимательству, многие из которых сформированы на основании устаревших ГОСТов прошлого века.

Региональная экономика как наука достаточно подробно рассматривается во множестве трудов и публикаций (Friedmann, 1973; Hoover, 1948, 1971; Isard, 1956, 1969; Myrdal, 1957; Perroux 1961; Siebert, 1969), которые затрагивают многие аспекты данного направления экономики. В современной России региональная экономика формируется как наука, изучающая различные факторы регионального развития с целью повышения эффективности производства, а следовательно, и роста экономики региона, которая, несомненно, приведет к росту национальной экономики в целом. К таким факторам относятся: территориальная организация производственных мощностей, темпы развития народного хозяйства, распределение населения по территории региона, региональная производственная инфраструктура.

Размещение производственных сил в советское время всегда было сферой государственного воздействия. Однако после распада единого народно-хозяйственного комплекса законодательное территориальное устройство страны отсутствовало. Это привело к тому, что многие регионы России,

в первую очередь автономные республики и области, стали повышать свой правовой статус, в результате чего обрели особые политические полномочия.

Свердловскую область данный процесс не обошел стороной — она стала одним из первых регионов, повысившим свой статус, который был закреплен Свердловским областным Советом народных депутатов в Конституции Уральской Республики 27 октября 1993 г. [3].

Однако данный акт был расценен как сепаратизм, и 9 ноября 1993 г. Президентом РФ Борисом Николаевичем Ельциным был издан Указ о прекращении деятельности Свердловского областного Совета народных депутатов.

Еще в середине 90-х гг. прошлого века стали появляться публикации, посвященные анализу региональной экономики (Романова, 1994), выявлению видов экономической деятельности в регионах, определению параметров производства товаров и услуг. Тогда же были созданы правовые нормы по формированию органов власти в регионах и муниципалитетах, была определена роль и специфика регионов в различных отраслях общероссийской экономической политики — финансовой, инвестиционной, научно-технической, социальной и внешнеэкономической. Осуществление экономической реформы на региональном уровне стало возможно благодаря разграничению компетенций между центром и регионами. Это привело к появлению различных исследований и публикаций в области формирования региональных рынков труда, капитала и товаров, в сфере развития малого и среднего предпринимательства.

Идеология постиндустриального общества, укрепившаяся после разрушения основ материального производства и неразберихи в политическом обществе, стала причиной заметного усиления социального блока региональной экономики.

Социальная ориентация экономики особо сильно проявляется в исследованиях, посвященных социальным различиям в регионах (особенно в регионах с повышенной социальной опасностью), а также в публикациях, посвященных выявлению уровня и качества жизни населения в регионах разных типов.

В региональной экономике как науке в последнее время очень активно рассматриваются вопросы развития новых видов экономической деятельности, организации систем инноваций и инвестиционного финансирования, проблемы рационального использования факторов развития региона

(как материальных, так и нематериальных), затрагиваются проблемы муниципальной экономики, перспективы развития новых социально-экономических систем и новой региональной экономической политики. Также в методологическую базу региональной экономики внедряются понятия классической динамики, описывающей экономические процессы языком экономических циклов. Для России, отличающейся многообразием вариаций динамики составляющих ее регионов, крайне важным является выявление сложной внутренней временной структуры процессов формирования регионов (циклы, этапы, фазы, волны). Без понимания этой структуры невозможно сформировать представление о динамике национальной экономики в целом.

Помимо прочего, за последние годы все большую значимость стала приобретать производственная, транспортная, социальная, энергетическая и рыночная инфраструктура в регионах. Связано это с переходом на новые технологические уклады и тотальной цифровизацией. Активное внедрение новых технологий изменяет складывавшиеся годами производственные отношения на всех уровнях иерархии, способствует формированию новых типов взаимодействия между субъектами экономики.

Стоит упомянуть и социально-экономическую политику регионов, которая занимает отдельную нишу в исследованиях региональной экономики. Из-за специфики различных регионов в их пространстве могут возникать разного рода экономические и социальные проблемы, связанные, в первую очередь, с системой местного самоуправления. Для предотвращения и разрешения этих проблем необходимо выявление закономерностей и особенностей организации региональных экономических структур.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что основным признаком любого исследования региональной экономики является территориальность, так как именно территория (занимаемое регионом пространство) со всей совокупностью различных условий и факторов оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на формирование, функционирование и динамику объектов, которые осваивают эту территорию.

Экономика Уральского региона

В состав Уральского макрорегиона входят восемь субъектов Российской Федерации: Курганская, Оренбургская, Тюменская, Челябинская, Свердловская области, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика и Пермский край.

Все регионы Урала имеют между собой некие сходства, особенно сильно это заметно в оценках доли валового регионального продукта в общероссийском значении. Значительно выделяется из общей картины только Тюменская область, которая на протяжении всего времени существования Уральского экономического макрорегиона удерживает лидирующие значения по показателям ВРП (валового регионального продукта) за счет сырья, добываемого в автономных округах, входящих в ее состав.

Все вышеперечисленные регионы имеют индустриальный характер, так как в них наиболее сильное влияние (и большую эластичность) оказывает темп роста промышленного производства. Исключением является лишь Курганская область, которую В. И. Бархатов, Д. А. Плетнёв, Ю. Ш. Капкаев относят к отсталым регионам (депрессивные регионы) группы «периферия 2», то есть не имеющие потенциала для развития [6]. Остальные регионы, кроме Свердловской и Тюменской областей, исследователи относят к группе «периферия 1», то есть регионы с явным потенциалом для развития и роста экономики. Свердловская область, в свою очередь, по данной классификации относится к группе «центр», то есть не является депрессивным регионом. Отдельного внимания заслуживает Тюменская область, которая, из-за включенных в ее состав автономных округов, демонстрирует достаточно нетипичное поведение, не поддающееся классификации, предложенной в публикации [6].

Исходя из индустриального характера указанных регионов, стоит обратить внимание на призывы ученых-экономистов о переходе к модернизации экономики и смещении приоритетов в сторону индустриального пути развития [9; 16; 19–21; 37].

Крайне детальное исследование аспектов экономического роста данных регионов было произведено в публикациях [5; 7]. Целью данных исследований обозначено выявление факторов экономического роста уральских регионов и России в целом. Исходные данные взяты из опубликованных Росстатом показателей. В ходе исследований было выявлено однозначное влияние темпов роста промышленного производства, а также роста среднедушевых доходов населения на экономический рост регионов. Однако, несмотря на явную динамику исследуемых регионов, также заметен и тот факт, что экономический рост каждого региона является достаточно ограниченным. Согласно данному исследованию, во всех регионах прослеживается явная нехватка квалифици-

рованных кадров либо же низкая интенсивность задействованных трудовых ресурсов. Ряд регионов (например, Тюменская область) показывают наибольшую отдачу при инвестициях в основной капитал. И конечно, не стоит упускать тот факт, что средний доход на душу населения однозначно имеет положительное влияние на экономический рост — не только для регионов, но и для экономики России в целом.

Перспективы российской экономики

Произошедшие в мире за первые месяцы 2022 г. события, несомненно, уже сейчас оказывают значительное влияние на мировую экономику в целом и экономику России в частности. К новым экономическим санкциям и ограничениям стоит добавить и то, что многие аналитики называют «пандемической реальностью» — то есть снижение численности рабочей силы, падение рождаемости и падение платежеспособного спроса у населения. Всё это оказывает существенное влияние на и без того медленные темпы роста национальной экономики.

Безусловно, блокировка валютных резервов и многочисленные ограничения на торговлю с иностранными компаниями сильно ударили по экономике России. Центральный Банк РФ был вынужден поднять ключевую ставку до 20 %, что имеет очень большое значение. Исходя из этого очевидно, что меры, предложенные в статье ранее, по снижению ключевой ставки и установлению дефицита государственного бюджета на уровне 2–3 %, не представляются возможными. Закрытие биржи и резкое падение котировок ценных бумаг и рост валюты достаточно сильно сказываются на рынке ценных бумаг, который является достаточно мощным инструментом для привлечения инвестиций в основной капитал.

Уход из России множества зарубежных компаний приводит не только к простою производственных мощностей, но и к повышению уровня безработицы среди населения, который и так был достаточно высоким после пандемии 2020 г.

Однако, несмотря на все ограничения и наложенные санкции (включая и блокировку валютных резервов, и отключение ряда банков от платежной системы SWIFT), Правительство Российской Федерации уже сейчас принимает меры для поддержания экономики и дальнейшего развития. Очевидно, что в сложившейся ситуации (стагнация экономики) необходимо пересмотреть фискальную политику, о чем говорил В. В. Ивантер [13], так как в текущих условиях расходования государственных средств на национальные

проекты невозможно добиться роста экономики и задействовать весь ее потенциал. Сегодня, когда бизнес не готов инвестировать в развитие промышленности и обновление производств, которые многие из аналитиков считают технологически отсталыми, стимулировать инвестиционную активность должно государство. Как было упомянуто выше, в России сейчас наблюдается кризис перепроизводства, когда потребительский спрос остается нереализованным, что препятствует полной загрузке производственных мощностей. Накопленные золотовалютные резервы, оставшиеся в распоряжении государства, следует направить на модернизацию производств и инвестиции в основной капитал.

Одним из способов инвестирования в основной и человеческий капитал будет и снижение налогообложения производств, тем более с ключевой ставкой в 20 %. Большая часть производств в России имеет гораздо меньшую рентабельность, что может привести не только к сокращению рабочих мест с целью экономии прибыли, но и к банкротству.

В качестве такой меры может послужить Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». Данный указ вводит ряд мер, которые направлены на способствование ускоренному развитию отрасли ИТ в лице списка аккредитованных организаций. В список этих мер входит: выделение бюджетных ассигнований на осуществление грантовой поддержки перспективных разработок; выделение средств на улучшение жилищных условий работников аккредитованных организаций и повышение уровня их заработной платы; предоставление аккредитованным организациям льготных кредитов по ставке, не превышающей 3 процентов; установление для аккредитованных организаций налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в размере 0 процентов до 31 декабря 2024 г.; упрощение порядка проведения закупок критически важных отечественных разработок, а также стимулирование таких закупок; предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам Российской Федерации, работающим в аккредитованных организациях.

Наиболее значимыми, по мнению автора, являются меры по предоставлению льготных кредитов и освобождению от налогов организаций, а также меры, направленные на улучшение условий работников аккредитованных организаций.

Освобождение от уплаты налогов позволит повысить рентабельность многих производств, что способствует их укреплению на рынке и развитию отрасли. Также это приведет к повышению заработных плат сотрудников, для которых, помимо прочего, будет действовать льготная ставка по ипотечным кредитам. Это, в свою очередь, повысит спрос на недвижимость среди работников ИТ-компаний, что также повлияет и на рынок недвижимости, спрос на котором сильно упал с начала 2020 г. Грантовые выплаты являются тем самым способом государственного инвестирования в производства, о котором говорилось ранее в статье. Важность инвестиций в основной и человеческий капитал была неоднократно доказана в различных исследованиях, и также подробно изучена в предыдущих разделах данной статьи. А рост доходов на душу населения положительно скажется на динамике не только отдельных регионов, в которых расположены организации, входящие в список аккредитованных ИТ-компаний, но и на экономике Российской Федерации в целом.

Другим достаточно важным фактором является и предоставление права на отсрочку для граждан, работающих в аккредитованных организациях. Это приведет к повышению квалификации работников, так как множество молодых специалистов будет заинтересовано в работе в аккредитованных организациях, в список которых входят и крупные российские компании. Это позволит в некоторой мере снизить уровень безработицы и увеличить количество и качество рабочей силы в отрасли информационных технологий. Дополнительной стимулирующей мерой, несомненно, станут льготное ипотечное кредитование и более конкурентная заработная плата.

Стоит также принять во внимание и многочисленный уход зарубежных компаний с российского рынка. В первую очередь, это скажется на производствах, которые потребляли иностранное сырье и приобретали зарубежные средства для производства продуктов и услуг. Отсутствие иностранных поставщиков значительно повысит спрос на внутреннем национальном рынке, что также способствует положительной динамике экономики — с увеличением спроса необходимо будет задействовать больше производственных мощностей, а значит, и нанимать больше квалифицированных кадров, что также является хоть и косвенной, но инвестицией в основной и человеческий капиталы. С ростом спроса будет повышаться и качество предложения, так как отечественным производителям нужно будет

удерживать покупателя, а значит, необходимо предложить качественную замену товарам ушедших зарубежных производителей. А это снова ведет к инвестициям в человеческий капитал, ведь для производства более качественного товара нужна более квалифицированная рабочая сила.

Вместе с тем национализация производственных мощностей ушедших с рынка компаний позволит увеличить количество производственных мощностей, принадлежащих отечественным производителям и государству. Однако для работы на зарубежном оборудовании потребуются кадры, что опять приводит нас к необходимости инвестиций в человеческий капитал.

Интересная ситуация происходит и с рынком электроники и программного обеспечения. В условиях, когда российский рынок является персональной нон-грата для западных производителей ПО и электроники, Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. и принимаемые в соответствии с ним меры могут не только позволить российской ИТ-отрасли адаптироваться под текущую ситуацию, но и даже догнать лидеров мировых экономик в этих отраслях — США и Японию.

Еще одним достаточно важным фактором, влияющим на рост экономики, является рост инфляции в стране. На фоне стагнации и снижения ростов экономики темпы инфляции сдерживались только повышением ключевой ставки, что также не раз подвергалось критике со стороны ученых [2; 12]. В текущих же реалиях, когда отечественный рынок покинули многие зарубежные производители, будет создана достаточно конкурентная среда, что благоприятно скажется не только на ценообразовании (а значит, и на повышении платежеспособного спроса), но и на снижении темпов инфляции.

Заключение

Результаты рассмотренных в данной статье исследований только подтверждают выводы, сделанные учеными-экономистами, которые акцентируют внимание на причинах, приведших к стагнации: падение платежеспособного спроса населения, падение рождаемости, нехватка квалифицированной рабочей силы, сокращений инвестиций в основной капитал. Некоторые относят сюда и не-

правильную фискальную политику государства, при которой расходы правительства направлены на непроизводительные статьи (армия, полиция и прочие силовые структуры), в то время как имеющие гораздо большую отдачу в виде экономического роста расходы на спорт, образование, здравоохранение, транспорт и дорожную инфраструктуру значительно меньше [15].

Экономические условия в настоящее время можно охарактеризовать как кризисные. Однако государством уже принимаются шаги, направленные на поддержание экономики и развитие отдельных ее отраслей. Более того, некоторые из принимаемых государством мер полностью совпадают с тем, о чем в своих исследованиях писали отечественные экономисты [11; 12], — снижение налогообложения для производств, что значительно повысит их рентабельность.

Принятые меры также направлены и на инвестиции в человеческий капитал — повышение количества квалифицированных кадров на рынке труда, что положительно скажется не только на ИТ-отрасли, но и в целом на экономике страны.

Несмотря на то, что многие зарубежные производители покинули российский рынок, вполне возможен исход, когда увеличение спроса на отечественную электронику и инструменты для производства товаров и услуг (станки, различные аппараты и техника) приведет к росту качественного предложения, которое будет сформировано за счет увеличения квалифицированных кадров и задействования полного потенциала производственных мощностей, что можно назвать полноценной национальной научно-технической революцией.

Не так много времени прошло после «пандемического шока» в экономике страны и ее регионов, и сейчас Россия сталкивается еще с одним «шокирующим» периодом, который, согласно циклической модели развития экономики, может стать началом нового цикла и послужит достаточным стимулом для развития региональной и национальной экономики. Именно такие «шоковые» ситуации помогают раскрыть потенциал регионов, который невозможно проявить в период стагнации.

Список источников

1. Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 3–15.
2. Аганбегян А. Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222, № 2. С. 164–182. DOI: 10.38197/20722060-2020-222-2-164-182.

3. Азанов Г. Г. Уральская республика: игра амбиций или необходимость. Екатеринбург : Уральский кадровый центр, 1994. 68 с.
4. Асемоглу Д. Введение в теорию современного экономического роста. Кн. 1 ; пер. с англ. М. : Дело, 2018. 928 с
5. Бархатов В. И., Бенц Д. С. Промышленные рынки Уральского региона: экономический рост в условиях «новой нормальности» // *Управленец*. 2019. Т. 10, № 3. С. 83–93. DOI: 10.29141/22185003-2019-10-3-8.
6. Бархатов В. И., Плетнёв Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // *Социум и власть*. 2019. № 5 (79). С. 65–83. DOI: 10.22394/1996-05222019-5-65-83.
7. Бенц Д. С. Моделирование факторов экономического роста регионов Урала и РФ // *Journal of New Economy*, 2020. Т. 21, № 3. С. 112–131. DOI: 10.29141/26585081-2020-21-3-6.
8. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. М. : Финансы, 2003. 496 с.
9. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // *Управленец*. 2019. Т. 10, № 5. С. 2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
10. Варга Е. С. Мировые экономические кризисы 1848–1935 гг. Т. 1. М. : ОГИЗ, 1937. 807 с.
11. Глазьев С. Ю. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 5. С. 30–48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2.
12. Глазьев С. Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными президентом России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 221, № 1. С. 69–78.
13. Ивантер В. В. Возможности ускорения темпов экономического роста в России // *Общество и экономика*. 2019. № 7. С. 5–11
14. Идрисов Г. И., Княгинин В. Н., Кудрин А. Л., Рожкова Е. С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // *Вопросы экономики*. 2018. № 4. С. 5–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-5-25.
15. Кудрин А. Л., Кнобель А. Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // *Вопросы экономики*. 2017. № 10. С. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26
16. Лаврикова Ю. Г., Акбердина В. В., Суворова А. В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, № 4. С. 1022–1035. DOI: 10.17059/2019-4-5
17. Лескюр Ж. Общие и периодические промышленные кризисы. СПб. : Общественная польза, 1908. 559 с.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 24. М. : Госполитиздат, 1961. 627 с.
19. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // *Экономика региона*. 2017. Т. 12, № 3. С. 714–725. DOI: 10.17059/2016-3-9.
20. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Региональные аспекты новой индустриализации // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, № 3. С. 684–696. DOI: 10.17059/2017-3-4.
21. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона // *Управленец*. 2017. № 2 (66). С. 2–11.
22. Туган-Барановский М. И. Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. М. : РОССПЭН, 1997. 576 с.
23. Фролова Т. А. Экономическая теория: конспект лекций. Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2009. 42 с.
24. Хансен Э. Г. Экономические циклы и национальный доход: пер. с англ. М. : Иностранная литература, 1959. 644 с.
25. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2007. 864 с.
26. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М. : Наука, 1999. 448 с.
27. Яковец Ю. В. Школа русского циклизма: единая теория циклов, кризисов и инноваций // *Проблемы теории и практики управления*. 2016.— № 6. С. 36–40.
28. Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. М. : Госполитиздат, 1955. 404 с.
29. Burns A. F., Mitchell W. C. *Measuring Business Cycles*. New York : National Bureau of Economic Research, 1946. 41 p
30. Domar E. D. Expansion and employment // *The American Economic Review*. 1947. Vol. 37. № 1. P. 34–55.

31. Haberler G. Prosperity and depression: A theoretical analysis of cyclical movements. Geneva: League of Nations, 1937. 524 p.
32. Harrod R. Mr. Keynes and traditional theory // *Econometrica*. 1937. № 5. P. 74–86.
33. Juglar, C. Des crises commerciales et de leur retour périodique (1862). Lyon : ENS Éditions, 2014. URL: <http://books.openedition.org/enseditions/1382>.
34. Lucas R. E. Jr. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22. P. 3–42.
35. Nekipelov A. D., Ivanter V. V., Glazyev S. Yu. Priorities of long-term socio-economic development // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2013. Vol. 6 (30). P. 14–25.
36. Romer P. M. Increasing returns and long-run growth. // *The Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 94. № 5. P. 1002–1037.
37. Tatarin A., Andreyeva Y., Ratner A. Imperatives of current economic development: world trends and Russian reality // *Social Sciences*. 2017. Vol. 45, № 4. P. 3–12.

References

1. Aganbegyan AG. On urgent measures to resume socio-economic growth. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2019;(1(172));3–15. (In Russ.).
2. Aganbegyan AG. How to resume socio-economic growth in Russia? *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020; 222(2):164–182. DOI: 10.38197/20722060-2020-222-2-164-182. (In Russ.).
3. Azanov GG. Ural Republic: the game of ambition or necessity. Yekaterinburg, Ural Personnel Center; 1994. 68 p. (In Russ.)
4. Asemoglu D. Introduction to the theory of modern economic growth. Book 1. Moscow, Delo; 2018. 928 p. (In Russ.)
5. Barkhatov VI, Benz DS. Industrial markets of the Ural region: economic growth in the conditions of “new normality”. *Upravlenec = Manager*. 2019;10 (3):83–93. DOI: 10.29141/22185003-2019-10-3-8. (In Russ.).
6. Barkhatov VI, Pletnev DA, Kapkaev Yu Sh. Centers and periphery of the Urals and the Volga region in the conditions of “new normality”. *Socium i vlast' = Society and Power*. 2019; (5(79)):65–83. DOI: 10.22394/1996-05222019-5-65-83. (In Russ.).
7. Benz DS. Modeling factors of economic growth in the Urals and the Russian Federation. *Journal of New Economy*. 2020;21(3):112–131. DOI: 10.29141/26585081-2020-21-3-6. (In Russ.).
8. Bogdanov AA. Tectology: general organizational science. Moscow, Finance; 2003. 496 p. (In Russ.).
9. Bodrunov SD. Reindustrialization in the conditions of a new technological revolution: the road to the future. *Upravlenec = Manager*. 2019;10(5):2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1. (In Russ.).
10. Varga ES. World economic crises of 1848–1935. Vol. 1. Moscow, OGIZ; 1937. 807 p. (In Russ.).
11. Glazyev SYu. Potential growth opportunities of the Russian economy and monetary policy of the Bank of Russia. *Ekonomicheskie isocial'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: Facts, trends, forecast*. 2018;11(5):30–48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2. (In Russ.).
12. Glazyev SYu. On bringing macroeconomic policy in line with the country's development goals set by the President of Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;221(1):69–78. (In Russ.).
13. Ivanter VV. Possibilities of accelerating the pace of economic growth in Russia. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*. 2019;(7):5–11. (In Russ.).
14. Idrisov GI, Knyaginina VN, Kudrin AL, Rozhkova ES. New Technological Revolution: Challenges and opportunities for Russia. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2018;(4):5–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-4-5-25. (In Russ.).
15. Kudrin AL, Knobel AYu. Budget policy as a source of economic growth. *Voprosy ekonomiki = Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-5-26. (In Russ.).
16. Lavrikova YuG, Akberdina VV, Suvorova AV. Coordination of priorities of scientific and technological and spatial development of industrial regions. *Ekonomika regiona = Economics of the region*. 2019;15(4):1022–1035. DOI: 10.17059/2019-4-5 (In Russ.).
17. Lescure J. General and periodic industrial crises. St. Petersburg, Public benefit; 1908. 559 p. (In Russ.).

18. Marx K, Engels F. Collected works. Vol. 24. Moscow, Gospolitizdat; 1961. 627 p. (In Russ.).
19. Silin YaP, Animitsa EG, Novikova NV. “New normality” in the Russian economy: regional specifics. *Ekonomika regiona = Economics of the Region*. 2017;12(3):714–725. DOI: 10.17059/2016-3-9. (In Russ.)
20. Silin YaP, Animitsa EG, Novikova NV. Regional aspects of new industrialization. *Ekonomika regiona = Economics of the Region*. 2017;13(3):684–696. DOI: 10.17059/2017-3-4. (In Russ.).
21. Silin YaP, Animitsa EG, Novikova NV. Trends in the development of the economic space of the Ural macroregion. *Upravlenec = Manager*. 2017;(2(66):2–11. (In Russ.).
22. Tugan-Baranovsky MI. Favorites. Periodic industrial crises. The history of English crises. General theory of crises. Moscow, ROSSPAN; 1997. 576 p. (In Russ.).
23. Frolova TA. Economic theory: lecture notes. Taganrog, TTI SFU; 2009. 42 p. (In Russ.).
24. Hansen EG. Economic cycles and national income: translated from English. Moscow, Foreign literature; 1959. 644 p. (In Russ.).
25. Schumpeter JA. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow, Eksmo; 2007. 864 p. (In Russ.).
26. Yakovets YuV. Cycles. Crises. Forecasts. Moscow, Nauka; 1999. 448 p. (In Russ.).
27. Yakovets YuV. School of Russian cyclism: a unified theory of cycles, crises and innovations. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*, 2016;(6):36–40. (In Russ.).
28. Yakovlev AF. Economic crises in Russia. Moscow, Gospolitizdat; 1955. 404 p. (In Russ.).
29. Burns AF., Mitchell WC. Measuring Business Cycles. New. York, National Bureau of Economic Research; 1946. 41 p.
30. Domar ED. Expansion and employment. *The American Economic Review*. 1947;37(1):34–55.
31. Haberler G. Prosperity and depression: A theoretical analysis of cyclical movements. Geneva, League of Nations; 1937. 524 p.
32. Harrod R. Mr. Keynes and traditional theory. *Econometrica*. 1937;(5): 74–86.
33. Juglar C. Des crises commerciales et de leur retour périodique (1862). Lyon, ENS Éditions; 2014. Available from: <http://books.openedition.org/enseditions/1382>
34. Lucas RE. Jr. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*. 1988;22:3–42.
35. Nekipelov AD, Ivanter VV, Glazyev SYu. Priorities of long-term socio-economic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2013;6(30):14–25.
36. Romer PM. Increasing returns and long-run growth. *The Journal of Political Economy*. 1986;94(5):1002–1037.
37. Tatarkin A, Andreyeva Y, Ratner A. Imperatives of current economic development: world trends and Russian reality. *Social Sciences*. 2017;45(4):3–12.

Информация об авторе

М. А. Панов — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и статистики.

Information about the author

M. A. Panov — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technology and Statistics.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022;
одобрена после рецензирования 15.06.2022; при-
нята к публикации 15.06.2022.

The article was submitted 16.03.2022; approved
after reviewing 15.06.2022; accepted for publication
15.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта инте-
ресов.

The author declares no conflicts of interests.